О Т З Ы В

члена диссертационного совета о диссертации

БУЛУЧЕВСКОЙ Елизаветы Андреевны

«Эмиграция деятелей русской культуры в Италию (1918 – 1939)»,
представленной на соискание учёной степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация Елизаветы Андреевны Булучевской является развернутым в исчерпывающей историко-культурной ретроспективе научным исследованием, посвященным истории русской пореволюционной эмиграции в Италии между двумя мировыми войнами. Тема «Русские в Италии» относится к числу не до конца исследованных и, что значительно более существенно, почти не осмысленных современным гуманитарным знанием: как справедливо отмечает диссертантка во Введении, интерес научного сообщества к этой теме родился относительно недавно, а первые значительные индивидуальные и коллективные труды стали появляться лишь в последней трети XX в. При этом необходимо отметить, что труды эти были преимущественно фактологического характера, а их авторы прежде всего стремились ввести новые материалы в научный оборот, не ставя перед собой аналитических задач. В результате, несмотря на то, что к сегодняшнему дню в отечественном и зарубежном историческом знании накоплено достаточное количество фактологического материала, попытки его научного междисциплинарного синтеза до сих пор либо не предпринимались, либо ограничивались какой-либо одной областью культуры. В связи с этим диссертационное исследование Е.А. Булучевской, основанное на обширном материале, связанном с русской культурой в Италии (литературой, искусством, наукой), является безусловно актуальным и на интенциональном уровне представляет не только новый, но и весьма перспективный подход к исследованию указанной темы. Предпринятая в диссертации попытка синтезировать в рамках одной работы накопленный за несколько десятилетий материал по теме заслуживает самого пристального внимания.

N 09/2-242 от 23.11.2018

Структура работы, как представляется, основана на нескольких факторах различного порядка: сложившейся в отечественной исторической науке традиции, специфике рассматриваемого явления и стремлении автора представить его как некую целостность, складывающуюся из отдельных самостоятельных, но и взаимосвязанных составляющих, ср.: «История отечественной эмиграции в Италию – совокупность судеб отдельных личностей» (с. 7). Во Введении определяются цель и задачи работы, методология, объект и предмет исследования. В **первой главе** «Историография и источники» (с. 10-19) прослеживается история становления темы «Русская эмиграция в Италии» как самостоятельной научной проблемы в Италии и в России с перечислением значительного числа из существующих в обеих странах трудов, от «Русских в Италии» Э. Ло Гатто (1971) до изданий, в том числе и совместных российско-итальянских, 2010-х гг., основанных на весьма представительном документальном, в значительной мере – архивном, материале. Особое место в этом ряду занимают издания энциклопедического характера, посвященные жизни русских в Италии в рассматриваемый период. Правда, не обошлось и без лакун: например, не учтено трехтомное издание «Литературная энциклопедия русской эмиграции», содержащее ряд статей по теме диссертации. Глава завершается определением задачи, стоящей перед современными исследователями, к которым автор диссертационной работы закономерно относит и себя: «используя накопленный опыт изучения темы», перейти «от детального исследования отдельных биографий к формулированию тенденций и перспектив дальнейшего культурного взаимодействия Италии и России» (с. 18-19). Во **второй главе** «Особенности эмиграции из Советской России и иммиграции в Италию деятелей русской культуры (1918 – 1939)» (с. 20-47) на основе сопоставления статистических данных, приводимых разными авторами, предпринята попытка типологизации эмиграции (2.1) и проанализировано социально-экономическое положение русских в Италии (2.2). Следует отметить, что глава носит преимущественно реферативно-описательный характер, тогда как аналитический подход был бы значительно

более продуктивным, позволив не только перечислить факты, но и наметить, а, возможно, и проанализировать тенденции, характерные для «русской Италии» рассматриваемого периода. В **третьей,** самой объемной **главе** «Вклад русских эмигрантов в культуру Италии (1918 – 1939)» последовательно рассказывается о русских писателях (3.1), деятелях театра и кино (3.2), музыканта (3.3) и ученых (3.4) в Италии. Глава выстроена в полном соответствии с авторским пониманием истории русской пореволюционной эмиграции в Италию как совокупности судеб отдельных личностей и представляет собой обширный свод развернутых биографий эмигрантов-деятелей русской культуры, оказавшихся в Италии. Возможно, не во всех случаях есть необходимость в столь подробном биографическом материала: среди «героев» и «героинь» Е.А. Булучевской достаточно много довольно известных людей, чья жизнь в эмиграции воссоздана другими исследователями и хорошо изучена. Может быть, имело бы смысл пожертвовать некоторыми известными историкам эмиграции деталями ради более углубленного анализа материала. В Заключении подводятся основные итоги работы.

Как уже было отмечено, к несомненным достоинствам диссертации относится обширный фактологический материал и источниковедческая база: автором проделана большая работа по изучению имеющихся по теме диссертации исследований отечественных и зарубежных ученых, привлечен широкий круг источников, в том числе впервые вводимых в отечественный научный оборот: биографические материалы, рецензии прессы, документы из государственных и личных архивов Италии и России. О солидной подготовительной работе и источниковедческой базе диссертации убедительно свидетельствует не только текст как таковой, но и список использованной литературы, включающий справочные и энциклопедические издания, статьи, монографии, воспоминания, дневники, письма на трех языках (русском, итальянском и английском). Необходимо также отметить корпус приложений, в которых представлены сводные таблицы, иллюстрирующие и подытоживающие данные, приводимые в основном тексте (преимущественно в

Гл. 3). Безусловно, является достоинством и само стремление автора диссертации к широте охвата проблемы, понимание необходимости принципиально нового подхода к ее рассмотрению, поиск новой «точки отсчета», свидетельствующие о научной смелости диссертантки и ее незаурядном исследовательском потенциале.

Вместе с тем, при всех перечисленных достоинствах, диссертация вызывает ряд принципиальных вопросов самого разного порядка. Прежде всего – терминологического. Представляется, что термины «эмиграция» и «эмигрант» понимаются автором работы несколько расширительно, что неизбежно приводит к неточностям. Далеко не каждый, кто в силу каких-либо причин живет за пределами родины, является эмигрантом, и далеко не все из тех, о ком идет речь в диссертации, были пореволюционными эмигрантами в строгом смысле слова: одни приехали в Италию в начале XX в. и остались там по причинам далеко не политического характера; другие выехали из Советской России легально, по разрешению властей, либо были командированы этой властью, и долго сохраняли советский паспорт, в силу чего не слишком активно участвовали или вообще не участвовали в жизни эмиграции и не публиковались в эмигрантской периодике; третьи родились родились в Италии. Иными словами, речь следует вести не только об эмигрантах, но и о невозвращенцах; не только об эмигрировавших в Италию русских, но и о родившихся в этой стране – т. наз. поколении «эмигрантских сыновей»(один из примеров подобного рода – итальянский период жизни А. Амфитеатрова с семьей автор диссертации описывает, но не анализирует). Немаловажно и то, что среди «русских итальянцев», как и в диаспоре в целом, было принято деление на «старых» и «новых» эмигрантов – очевидно, что процесс «вживания» в новую среду и выживания с нею у тех и у других был разным. Вероятно, во избежание подобных неточностей было бы уместно уже во Введении а) указать на эти различия, б) подробно оговорить определенную условность столь широкого понимания термина, принятого автором диссертации за основу в своей работе, а равно и причины, в силу которых подобное понимание представляется автору

возможным и/или продуктивным для разрешения поставленной задачи. То есть, определить критерии, на основании которых можно говорить об эмиграции, – в противном случае эмиграция и диаспора оказываются почти перекрывающими друг друга понятиями, что не вполне соответствует действительности.

Второй блок вопросов связан с проблемой культурной (само)идентификации и самореализации русских в Италии. Иными словами, с тем, к какой культуре – русской, итальянской или обеим – идентифицировали себя бывшие жители Российской империи. Воспринимали ли они культуру Италии как «свою» или как требующую освоения «чужую»? Какие факторы, кроме сугубо социально-экономических, о которых идет речь в диссертации, способствовали их успешной или неуспешной самореализации в культуре принявшей их страны? Вероятно, не последнюю роль играло наличие или отсутствие давних связей с Италией и ее культурой, устойчивый интерес к ней, опыт сотрудничества с итальянскими деятелями культуры (как это было, например, у Б. Зайцева и П. Муратова, А. Амфитеатрова и М. Осоргина и др). Почему для одних (Зайцева, Муратова, Осоргина и др.), несмотря на искреннюю любовь к итальянской культуре и глубокое ее знание, Италия стала лишь страной транзита, а другие (Амфитеатровы) прожили в ней до конца жизни? И всегда можно говорить именно о ***влиянии*** представителей российской культуры на культуру Италии? Представляется, что в большинстве из описанных в работе примеров речь идет скорее об ***интеграции*** в итальянскую культуру и о более или менее успешной самореализации в ней. Кроме того, вполне возможно говорить и о влиянии, оказанном приверженцами итальянской культуры на восприятие ее в диаспоре в целом (например, перевод «Ада» Данте Б. Зайцевым или статьи и книги об Италии П. Муратова, написанные как в российский, так и в эмигрантский периоды жизни).

Наконец, третий блок вопросов связан с проблемой общего и особенного. С одной стороны, вполне понятно стремление автора диссертации найти специфику «русской Италии» в отличие от других ветвей эмиграции (парижской, берлинской, пражской). С другой, нельзя не заметить, что в

результате этого общее подменяется особенным: «духовное» в противовес «материальному» как критерий сделанного в пользу эмиграции выбора представляется автором работы как характеристика исключительно итальянской ветви. Однако духовная составляющая, при несомненной значимости составляющей сугубо экзистенциальной, являлась первостепенной для всей диаспоры в целом, особенно если речь идет о творческой ее части, выбравшей эмиграцию как возможность «свободно дышать и творить», поскольку свобода есть неотъемлемое условие творчества и лишь в пространстве свободы возможно сохранить живую память о России. Именно это обстоятельство радикально отличает первую волну русской эмиграции от всех последующих.

Очевидно, что диссертационное исследование Е.А. Булучевской – лишь первый подступ к обширной теме и, как таковой, не носит (и не может носить) исчерпывающего характера – это скорее заявка темы, чем ее разрешение. Однако заявка вполне убедительная и имеющая самостоятельную научную ценность, поскольку по-новому «высвечивает» круг проблем и эксплицирует парадигму возможных методологических подходов и ракурсов их рассмотрения. В связи с этим заданные вопросы следует расценивать не столько как указания на недостатки работы, сколько как рекомендации для дальнейшего углубленного исследования.

В целом можно утверждать, что диссертация Е.А. Булучевской представляет собой добротное оригинальное самостоятельное научное исследование, открывающее перспективу для дальнейшей плодотворной работы. Выводы, к которым приходит автор диссертации, вполне убедительны и подтверждаются публикациями результатов исследования в рецензируемых научных изданиях, в том числе включенных в списки ВАК.

На основании вышеизложенного вполне закономерным представляется заключение, что диссертация Елизаветы Андреевны Булучевской «Эмиграция деятелей русской культуры в Италии (1918 – 1939)» соответствует основным

требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель Елизавета Андреевна Булучевская заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета
Демидова Ольга Ростиславовна,
доктор философских наук, профессор;
профессор кафедры философии
Государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования Ленинградской области
«Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»
(Санкт-Петербург, Пушкин).

Служебный адрес: 196605, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 10, аудитория 146.

Тел. + 7 (812) 451-98-43
Факс + 7 (812) 452-98-43
E-mail: kaffilosof@lengu.ru

__ _____ 2018 г.

Подпись О.Р. Демидовой заверяю.
Ученый секретарь ЛГУ им. А.С. Пушкина И.В. Поздеева
«__»_____ 20__ года